

САЛЕМ ИМАД САЛЕМ АБУФАЕД,
аспирант Международного университета «МИТСО»

ПОНЯТИЕ «БЕЖЕНЕЦ» В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Проанализированы основные этапы формирования института прав беженцев. Показана актуальность вопроса определения понятия «беженец» в современном мире с учетом появления таких категорий, как временная защита, дополнительная защита, вынужденные переселенцы, гуманитарный статус. Выявлено, что, несмотря на то что Конвенция 1951 г. содержит исчерпывающий перечень критериев, определяющих возможность предоставления статуса беженца, государства в добровольном порядке могут расширять понятие «беженец» с целью оказать помощь лицам, которые, по их мнению, нуждаются в защите.

SALEM EMAD SALEM A.

THE CONCEPT OF «REFUGEE» IN MODERN INTERNATIONAL LAW

The analysis of the main stages of the formation of the refugee rights institution. The relevance of the definition of the concept of «refugee» in the modern world is shown, taking into account the emergence of such categories as temporary protection, additional protection, internally displaced persons, humanitarian status. It is shown that, despite the fact that the 1951 Convention contains an exhaustive list of criteria that determine the possibility of granting refugee status, States can voluntarily expand the concept of «refugee» in order to provide assistance to persons who, in their opinion, need protection.)

Сегодня мир переживает самый мощный миграционный кризис со времен Второй мировой войны. Все возрастающее число беженцев, появление новых категорий вынужденных мигрантов ставят основной вопрос, который необходимо решить, — обеспечение их положения в соответствии с международным правом, так как проблемы одной страны непосредственно влияют на другие государства.

Причины возникновения принудительного переселения народов в истории мира разные. Так, по мнению А. Ю. Ястребовой, беженцы подразделяются на политические и экономических беженцев, ставших жертвами стихийного бедствия, лиц, вынужденных бежать в результате агрессии или оккупации или внутренних вооруженных конфликтов в собственном государстве [1, с. 131].

Как отмечает А. Б. Адельсеитова [2, с. 6], феномен беженцев определяется прежде всего принудительным и нежелательным для гражданина изменением места (страны) его проживания. По мнению Г. С. Гудвина-Гилла, «термин „беженец“ является строгим термином... его содержание определяется в соответствии с принципами общего международного права. При обычном употреблении он более широкий и обозначает любого, кто стремится спастись бегством от обстоятельств, которые он считает нетерпимыми» [3, с. 15].

Несмотря на значительное число работ, посвященных проблемам беженцев, понятие «беженец» в современном мире претерпело значительные изменения с учетом появления таких категорий, как временная защита,

дополнительная защита, вынужденные переселенцы. Таким образом, проблема определения понятия «беженец» в существующих условиях остается, несомненно, актуальной.

Чтобы более полно определить понятие «беженец», необходимо проследить этапы его формирования от узкого, специального понятия к такому, которое имеет универсальный характер.

Понятие «беженец» вошло в международное право после Первой мировой войны и революции 1917 г. в России. Этим термином определялись лица, «добровольно оставившие место жительства, занятое врагом, или которое находилось под угрозой быть занятым врагом, или лица, которые были высланы из этих мест по распоряжению гражданских или военных властей» [2, с. 6].

В 1921 г. Лига Наций учреждает должность комиссара по делам беженцев, в ее рамках принимается ряд соглашений: от 5 июля 1922 г., 31 мая 1924 г., 12 мая 1926 г., от 30 июня 1928 г., которые касались таких вопросов, как упорядочение системы удостоверений личности для русских и армянских беженцев, более полное и точное установление численности и положения русских и армянских беженцев в различных странах; а также «установление личности и положения беженцев».

В соответствии с п. 2 Соглашения о выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам, о дополнении и внесении изменений в соглашения от 5 июля 1922 г. и 31 мая 1924 г., принятого на Женевской конференции в 1926 г., беженцем считалось любое лицо соответствующего происхожде-

ния, которое не пользуется или больше не пользуется защитой своего правительства и не приобрело другого гражданства [4, с. 34]. Например, русские беженцы определялись «как любые лица русского происхождения, которые не пользуются или более не пользуются защитой правительства Союза Советских Социалистических Республик и не получили иного гражданства» [5, с. 8]. В этой формулировке был использован групповой (категорийный) подход, и статус «беженец» определялся тремя критериями:

- 1) национальное (этническое) происхождение;
- 2) отсутствие защиты родного государства;
- 3) необретение другого гражданства.

Такой подход нашел свое развитие и при определении понятия беженца в Соглашении от 30 июня 1928 г. о его распространении на другие категории беженцев (ассирийских, ассиро-халдейских, турецких, ассимилированных беженцев).

Еще большие масштабы проблема беженцев приобрела накануне Второй мировой войны. В этот период разрабатывается Конвенция о статусе беженцев (1933 г.), объединившая предварительные соглашения по этому вопросу. Конвенция 1933 г. впоследствии стала моделью для будущих международных актов по вопросам статуса беженцев. Особенностью определения понятия «беженец» этого периода также было отсутствие указания причины оставления беженцем страны проживания и обязательность обусловленных мотивов для получения статуса беженца [6, с. 185].

При разработке Соглашения о статусе беженцев из Германии от 4 июня 1936 г. и Конвенции о статусе беженцев из Германии от 10 февраля 1938 г. был применен аналогичный подход к определению понятия «беженец». Под действие Конвенции попадали согласно ст. 1:

а) лица, имеющие или имевшие немецкое гражданство и не обладавшие другим гражданством, в отношении которых доказано, что они не пользуются ни юридически, ни фактически защитой правительства Германии;

б) лица без гражданства, на которых не распространяются прошлые конвенции или соглашения, которые покинули территорию Германии после поселения в ней и в отношении которых доказано, что они не пользуются ни юридически, ни фактически защитой правительства Германии [3, с. 22].

В указанных документах впервые в международном праве были юридически закреплены положения о том, что лица, которые оставили территорию государства по причинам личной заинтересованности, не подпадают под определение понятия «беженец». Со вре-

менем основания для предоставления статуса беженца были сведены до жесткого перечня — конкретно сформулированных закрытых критериев.

Так, в апреле 1936 г. Институт международного права принимает Резолюцию о правовом статусе апатридов и беженцев, где беженец определялся как лицо, «которое из-за политических событий, которые внезапно произошли на территории государства его гражданской принадлежности, оставило добровольно или по принуждению эту территорию, не приобрело нового гражданства и не воспользовалось дипломатической защитой какой-нибудь другого государства» [2, с. 7].

Схожая направленность видна и при разработке Устава Межправительственного комитета по делам беженцев (1938 г.) и в дальнейшем в Уставе Международной организации по делам беженцев (далее — МОБ), принятом в 1946 г. [7]. В Уставе МОБ было учтено содержание основных положений всех предыдущих документов, включая те категории лиц, которым организация предоставляла помощь. Определение понятия «беженец» по Уставу МОБ основано на групповом подходе, который прослеживался в предыдущих соглашениях, и учло политический аспект проблемы беженцев после Второй мировой войны. Понятие «беженец» согласно Уставу (раздел «А», ст. 1) касалось «жертв фашистских и нацистских преследований, лиц еврейской национальности, а также иностранных граждан, апатридов, которые стали жертвами нацистских режимов, равно как и лиц, признанных беженцами к началу Второй мировой войны из-за национальной или расовой принадлежности, вероисповедания или политических убеждений» [7]. Кроме этого, беженцами по Уставу МОБ (раздел «А», ст. 2) признавались также лица, которые не желали или не могли воспользоваться защитой своего государства и имели обоснованные опасения, что на родине они будут преследоваться из-за национальной или расовой принадлежности, вероисповедания или политических убеждений [7].

Принципиальная новизна этого учредительного документа заключалась в том, что впервые в международно-правовой практике было сформулировано понятие «беженец» с использованием критерия преследования. Несмотря на то что в Уставе отсутствует его толкование, по мнению английского юриста Г. С. Гудвин-Гилла, МОБ исходила из невозможности принудительного возвращения беженцев в страны, где им могла угрожать опасность. Такие обстоятельства как можно лучше заполняли пробел в толковании понятия «преследование» в тексте учредительного договора [3, с. 47].

Устав также впервые предусмотрел, что на признание лица беженцем не влияет сохранение или утрата этим лицом гражданства в момент признания его беженцем, что было впоследствии закреплено в Конвенции 1951 г. (ст. 1, пункт А.2).

В ст. 1 Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. (далее — Конвенция 1951 г.) государства согласились ввести общее, универсально применимое определение термина «беженец», основанное на понятии «вполне обоснованное опасение стать жертвой преследования». Так, в соответствии с Конвенцией под беженцем понимается лицо, «которое имеет обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям и находится вне страны своей национальной принадлежности, не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [8].

По определению ст. 1 п. А.2 Конвенции 1951 г. беженцами считаются лица, которые имеют аргументированные опасения стать жертвой преследований по одному из названных в определении признаков: расовая принадлежность, вероисповедание, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения.

Ст. 1 Конвенции содержит два ограничения относительно ее применения: временное и географическое. Соответственно, действие Конвенции распространяется лишь на лиц, которые стали беженцами вследствие событий, состоявшихся до 1 января 1951 г., однако положения распространяются также на лиц, которые стали беженцами после этой даты, если можно доказать, что их бегство было обусловлено уже произошедшими событиями. Конвенция не применяется к лицам, ставшим беженцами в более поздний период.

Конвенция 1951 г. содержала и географические ограничения, которые состояли в том, что согласно ст. 39 Конвенция будет открыта для подписания и последующей ратификации от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций [8].

В 1967 г. был принят Протокол с целью снятия данных ограничений Конвенции 1951 г. Он распространил действие документа на беженцев, которые появились в результате более поздних событий, и провозгласил ее применение в ст. 1 п. 3 «без любых географических ограничений» [9, с. 1].

Положения о статусе беженцев и определение данного понятия также содержатся и в ряде других международных и региональных документов.

Так, например, в соответствии с Конвенцией Организации африканского единства (с 2002 г. — Африканского союза) (далее — Конвенция ОАЕ), регулирующей специфические аспекты проблемы беженцев в Африке (1969 г.), термин «беженец» может быть применен к любому человеку, который из-за внешней агрессии, оккупации, иностранного доминирования или событий, серьезно нарушающих общественный порядок на территории всей страны или ее определенной части, был вынужден покинуть место своего жительства с целью поиска убежища в другом месте за пределами страны своего происхождения или национальности [3, с. 134].

Расширение в Конвенции ОАЕ 1969 г. критериев предоставления статуса беженца является не случайностью, а закономерностью, отражающей крайне негативные для Африканского континента реалии, проявляющиеся в перманентных войнах, межэтнических конфликтах, иностранном военном вмешательстве, массовых беспорядках и т. п. Расширенное определение понятия «беженец» предусматривает, что лица покидают свою страну в результате общественных беспорядков, насилия и войны, имеют право претендовать на статус беженцев в государствах — участниках Конвенции ОАЕ 1969 г. независимо от того, имеют ли они по какому бы то ни было основанию опасаться стать жертвой преследования [9, с. 28].

Следует отметить, что, несмотря на то что некоторые страны почти без изменений внесли в свое национальное законодательство определение понятия «беженец» Конвенции 1951 г., отдельные государства не включили в законодательство положения об обязательном пребывании лица за пределами страны своего происхождения или закрепили дополнительные критерии или основания для предоставления статуса беженца. Так, в соответствии с Законом об иммиграции и гражданстве в США статус беженца может быть предоставлен лицу, которое находится в стране своего гражданства и имеет доказательство того, что оно преследуется, или имеет убедительные основания считать, что оно может испытать преследования в будущем по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, политических убеждений или членства в какой-нибудь партии или организации. Лицу, которое уже находится на территории Соединенных Штатов и лишено возможности или желания вернуться в страну своего постоянного проживания в связи с преследованием или опасением

таких преследований по уже перечисленным причинам, может быть предоставлено убежище [10, с. 119]. Таким образом, статус беженца и статус лица, получившего убежище, в США почти совпадают, различаются только условия обращения лица за предоставлением данного статуса.

В Швейцарии согласно Закону от 26 июня 1998 г. «О предоставлении убежища» в разделе 3 (1) под беженцами понимаются лица, которые в стране происхождения или в стране своего постоянного проживания испытывают или имеют обоснованные основания считать, что они могут испытать серьезную опасность из-за расовой дискриминации, религиозной принадлежности, национальных конфликтов и принадлежности к определенной социальной группе или наличия конкретных политических взглядов [10, с. 165].

В разделе 3 (2) этого же Закона разъясняется, что серьезной опасностью считается покушение на жизнь, физическую целостность или свободу и психологическое давление, которое становится невыносимым. Кроме этого, принимаются во внимание причины поиска убежища лицами женского пола (дискриминация по половому признаку). В таких ходатайствах женщины очень часто жалуются на акты сексуального насилия, насилия в семье, повреждение женских половых органов, наказание за нарушение социальных и моральных норм [10, с. 140, 165, 238, 251].

Таким образом, швейцарский Закон «О предоставлении убежища» расширил свое действие в сравнении с Конвенцией 1951 г. Во-первых, он не содержит положения об обязательности пребывания лица за пределами страны своего происхождения для предоставления ей статуса беженца, во-вторых, у определения введен новый критерий предоставления статуса — «национальные конфликты», который отражает проблемы настоящего времени, так как много новых беженцев появляется именно вследствие таких конфликтов.

Главным правовым инструментом определения понятия «беженец» в Европейском союзе (далее — ЕС) стала Директива Совета ЕС 2004/83/ЕС 2004 г. о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержании гарантированной защиты. В соответствии с данной Директивой гражданин третьей страны, находящийся за пределами страны происхождения, и лицо без гражданства, находящееся за пределами страны постоянного проживания, которое не намерено возвращаться в эту страну в связи со страхом быть преследуемым по причинам расы, религии, национальности, политических взглядов или членства в опре-

деленных социальных группах, может обратиться за статусом беженца [11, с. 39]. Таким образом, понятие «беженец», определенное законодательством ЕС, соответствует определению, предложенному Конвенцией 1951 г.

Статья 2(f) Директивы признает возможность предоставления дополнительных форм защиты «гражданам третьей страны или лицам без гражданства, которые не подпадают под определение „беженец“, но в отношении которых было доказано существование обоснованных опасений, что такое заинтересованное лицо при возвращении в страну своего происхождения или, если это лицо без гражданства, в страну своего прежнего обычного местожительства столкнется с реальным риском нанесения серьезного вреда, как определено в статье 15, к которому не применяются пункты 1, 2 статьи 17 и которое не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие такого риска».

30 декабря 2011 года была принята Директива 2011/95/EU по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, по единому статусу для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты (переработанная) [12].

По сравнению с Директивой 2004 г. директива о пересмотре ограничивает свободу действий государств и уменьшает различия в статусе и правах беженцев, с одной стороны, и лиц с дополнительной защитой, с другой. В частности, пересмотр предоставляет этим группам равные права на воссоединение семьи и доступ к системе здравоохранения и рынку труда.

На сегодняшний день практика государств — членов ЕС по имплементации положений данной Директивы указывает на то, что статусы конвенционных беженцев и беженцев де-факто в целом равны. Доказательством этому утверждению может послужить существующая в большинстве стран ЕС *openshop*-процедура: ходатайства о признании статуса рассматриваются в рамках единого процесса, то есть уполномоченный орган проверяет возможность предоставления лицу статуса как беженца, так и лица с дополнительной защитой. В случае если лицо не может быть признано беженцем, то автоматически рассматривается возможность присвоения ему статуса лица с дополнительной защитой, и наоборот [13].

В январе 2016 г. был издан судебный анализ ст. 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU) — «Исключение из сферы международной защиты» [14]. Статья 12 касается исключения из числа беженцев, а ст. 17 предусматривает исключение из числа лиц,

имеющих право на дополнительную защиту. Данный судебный анализ призван помочь читателю понять суть переработанной Директивы, поскольку она упоминается в судебной практике Суда Европейского союза (ЕС) и решениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а также в соответствующих решениях судов и трибуналов государств — членов ЕС.

Для преодоления негативных последствий, вызванных разделением семьи, и облегчения интеграции лиц, получивших статус беженца или приравненных к ним, на местах нового поселения ряд директив содержит описание механизмов для воссоединения семьи. Все государства — члены ЕС должны предоставлять бенефициарам дополнительной защиты доступ к воссоединению семьи в соответствии с теми же правилами, которые применяются к беженцам [15].

Важнейшую роль в решении проблемы беженцев играет сегодня созданное в декабре 1949 г. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (далее — УВКБ ООН).

Основной мандат УВКБ ООН первоначально был изложен в его Уставе — приложении к Резолюции 428 (V) Генеральной Ассамблеи ООН (1950 г.). Впоследствии он был существенно расширен резолюциями Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального совета. УВКБ ООН поручилось обеспечивать на неполитической и гуманитарной основе международную защиту беженцам. Термин «беженец» согласно Уставу УВКБ ООН применяется к лицу, «которое покинуло страну, гражданином которой он является, или преждее привычное место жительства, или к лицу, которое находится вне их пределов и которое независимо от того, сохранило оно свое гражданство или нет, принадлежит к одной из следующих категорий: жертвы нацистского или фашистского режимов; жертвы фалангистского режима в Испании; лица, которые рассматривались как беженцы до начала Второй мировой войны». Также термин применяется к беспризорным детям, которые являются военными сиротами или родители которых пропали без вести и находятся вне страны их происхождения.

Люди, которые на момент принятия Устава уже получали помощь от других органов ООН, были исключены из мандата УВКБ ООН [16, с. 5]. Мандат УВКБ ООН неоднократно продлевался резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, а в 2003 г. Управление было уполномочено продолжать свою работу вплоть до решения проблемы беженцев в общем и их защиты в частности [17; 18].

Сегодня УВКБ ООН предоставляет гуманитарную помощь и защиту не только бежен-

цам, но и другим людям, в частности лицам без гражданства, а иногда и лицам, перемещенным внутри страны [17; 18].

Несмотря на то что Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (п. 1 ст. 14) устанавливает право каждого человека искать убежище и пользоваться им, в нормах международного права отсутствуют конкретные механизмы его реализации, а также обязанность государств по принятию беженца [6, с. 185]. Предоставление приюта часто рассматривается как недружественный акт против государства гражданства беженца или как недопустимое вмешательство в его дела. В то же время в практике стран существует традиция оказания помощи, которую они могут ограничить, учитывая свои потребности, или поставить в зависимость от условий, в частности предоставления помощи третьим государствам. Так, в некоторых государствах (Польша, Литва) как альтернатива статуса беженца существует особый «гуманитарный статус», то есть временное убежище, предоставляемое в случае массового наплыва беженцев или лиц, не соответствующих конвенционным критериям, которые, однако, не могут быть высланы из государств из соображений гуманности [9, с. 148].

Следует отметить и еще одну проблему: существование одновременно нескольких универсальных документов — Устава УВКБ ООН, Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г., которые содержат схожие определения понятия «беженец», что привело к возникновению разных категорий беженцев. «Конвенционные» беженцы пользуются правами и льготами, предоставляемыми государством убежища в соответствии с Конвенцией 1951 г. и Протоколом 1967 г., «мандатные» беженцы могут получать помощь непосредственно от УВКБ ООН в результате проводимых ею программ оказания помощи.

Еще одним видом беженцев являются лица, которым оказывает помощь Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (далее — БАПОР), учрежденное на основании резолюции 302 (IV), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 декабря 1949 г. Цель БАПОР — содействовать укреплению человеческого потенциала палестинских беженцев в секторе Газа, на западном берегу реки Иордан, в Иордании, Ливане и Сирии до тех пор, пока не будет найдено справедливое решение проблемы палестинских беженцев, а также защищать и отстаивать права палестинских беженцев [19, с. 29–31].

Также очень популярным термином, обозначающим нелегальную эмиграцию морским путем, в настоящее время является понятие «люди в лодках», которое произошло

от названия вьетнамских беженцев, покидавших территорию своей страны в ходе колониальной войны Франции с Вьетнамом в 1946–1954 гг. и военных действий США во Вьетнаме в 1965–1973 гг. [20].

В настоящее время этим термином называют людей, которые передвигаются на лодках из любых других стран. Так, по мнению известного российского демографа Б. А. Алексеева, в 2012–2013 гг. резко возросло число «людей в лодках» из Ирака, Ирана, Афганистана, Шри-Ланки и Бангладеш, которые направляются в Индонезию, а оттуда в Австралию [21, с. 152] из-за последствий вооруженных конфликтов на территории своей родины (война за независимость Бангладеш в 1971 г., война в Персидском заливе в 1990–1991 гг., война Соединенных Штатов и их союзников в Афганистане в 2001 г., гражданская война на Шри-Ланке с 1983 по 2009 г., Иракская война в 2003–2011 гг.).

Еще одним термином, который используется в отношении лиц, покинувших место своего постоянного пребывания вследствие негативных обстоятельств, является «вынужденный переселенец». В международном и национальном иностранном праве он редко применяется, а такая категория лиц определяется как «лица, перемещенные внутри страны», «внутренние беженцы», «внутренне перемещенные лица» и др. Так, термины «внутренне перемещенные лица» или «лица, перемещенные внутри страны» широко используются в практике УВКБ ООН. Основное отличие внутренне перемещенных лиц от беженцев заключается в том, что такие лица не переходят границы и остаются на территории своего государства. То есть различия проявляются в сугубо технических и правовых аспектах и практически никак не связаны с причинами, которые заставляют людей покидать дом. Более того, иногда эти причины могут быть вполне одинаковыми [22, с. 185].

Таким образом, понятие «беженец» формировалось на основании международных соглашений и практики государств по вопросам беженцев, а также документов специальных международных органов, созданных для защиты прав беженцев: Лиги Наций, ООН, региональных международных организаций. Доминирующее в международном праве определение понятия «беженец», содержащееся в Конвенции 1951 г., определяет исчерпывающий перечень критериев, при наличии которых предоставляется статус беженца: пребывание за пределами страны своего происхождения; наличие полностью обоснован-

ных опасений преследования, которые должны основываться на одном из следующих признаков: раса, религия, гражданство, принадлежность к любой определенной социальной группе, политические убеждения. Лицо не должно иметь возможности или желания пользоваться защитой страны своего происхождения или возвращаться в эту страну по причинам опасения преследования.

В настоящее время, однако, имеет место практика расширения оснований предоставления статуса беженца, а именно наличия на территории государства вооруженных конфликтов (война в Югославии в 1991–2001 гг. между сербами и хорватами), гражданских беспорядков (революция в Египте в 2011), осуществления контроля над территориями террористических организаций, например «Исламское государство» и «Аль-Каида» в Ираке в 2013–2017 гг. и Сирии с 2011 г.

Рассмотрев законы ряда стран о беженцах, а также региональные соглашения, можно сделать вывод, что, несмотря на то что Конвенция 1951 г. содержит исчерпывающий перечень критериев, при наличии которых предоставляется статус беженца, государства могут расширять понятие «беженец» с целью оказания помощи другим лицам, которые, по их мнению, нуждаются в защите.

Государства обычно пытаются оказывать ту или иную помощь указанным категориям лиц, в связи с чем и вводятся особые правовые режимы, такие как: гуманитарный статус (разрешение на пребывание в стране по гуманитарным причинам, гуманитарный статус в 2016 году чаще всего предоставлялся в Словении (78 % прошений об убежище) и Италии (21 %) [23]), временная защита (статус временной защиты предоставлялся жителям Ливана, Либерии, Кувейта, Руанды и Сомали), дополнительная защита.

При этом такое расширение всегда является правом государства и не может быть обязанностью. Однако некоторые государства, в частности те, которые имеют высокий уровень жизни, настаивают на использовании понятия «беженец», закрепленного в Конвенции 1951 г. Это дает им право защитить себя от наплыва беженцев. В любом случае решение проблемы беженцев, которая относится к наиболее масштабным и важным проблемам современности, требует скоординированных совместных усилий международного сообщества. Самым важным при этом является соблюдение государствами-участниками своих обязательств по Конвенции о беженцах 1951 г.

Список использованных источников

1. Ястребова, А. Ю. Институт убежища и статус беженцев в международном праве / А. Ю. Ястребова // Советское гос-во и право. — 1990. — № 10. — С. 130–136.

2. Адельсеитова, А. Б. К вопросу о правовом институте беженцев: сравнительно-правовые аспекты законодательства России и Украины / А. Б. Адельсеитова // Ученые записки Крымского федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». — 2015. — № 1. — С. 3–12.
3. Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / Г. С. Гудвин-Гилл ; пер. с англ. А. В. Иванченкова ; под ред. М. И. Левиной. — М. : ЮНИТИ, 1997. — 643 с.
4. Сарашевский, Ю. Роль Лиги Наций в формировании права беженцев / Ю. Сарашевский // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2000. — № 1. — С. 33–37.
5. Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. — Минск : Тесей, 2000. — 464 с.
6. Ястребова, А. Ю. Развитие международно-правовой системы защиты беженцев в современном мире / А. Ю. Ястребова // Советский ежегодник междунар. права, 1989–90–91. — 1992. — С. 185–188.
7. Устав Международной организации по делам беженцев (1946 г.) [Электронный ресурс] : вступил в силу 20 августа 1948 г. — Режим доступа: <http://humanrts.umn.edu/russian/asylum/Run2.1.1.html>. — Дата доступа: 19.02.2019.
8. Женевская Конвенция о статусе беженцев ООН [Электронный ресурс] : принята Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов 28 июля 1951 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. — Дата доступа: 19.02.2019.
9. Иванов, Д. В. Беженцы в современном международном праве / Д. В. Иванов. — М. : Международ. отношения, 2006. — 200 с.
10. Шейнгейзихт, Л. Практический справочник по иммиграции / Л. Шейнгейзихт. — М. : Серебряный мир, 2002. — 340 с.
11. Директива Совета Европейского союза 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержании предоставляемой защиты [Электронный ресурс] // Журнал междунар. права и междунар. отношений. — Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/22212/1/2006_3_JILIR_directive2004_r.pdf. — Дата доступа: 21.02.2019.
12. Directive 2011/95/EU of the European parliament and of the Council of 13 December 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted (recast) [Electronic resource] // Official Journal of the European Union L 337/21. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011L0095>. — Date of access: 21.02.2019.
13. Peers, S. Procedural rights and subsidiary protection [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eulawanalysis.blogspot.com/2014/05/procedural-rights-and-subsidiary.html>. — Date of access: 22.02.2019.
14. Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU). Судебный анализ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/Exclusion-Judicial-Analysis-RU.pdf>. — Дата доступа: 22.02.2019.
15. European Union, Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification [Electronic resource] // Official Journal of the European Union L 251/12. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:251:0012:0018:en:PDF>. — Date of access: 22.02.2019.
16. УВКБ ООН. Защита беженцев: вопросы и ответы. — Женева : Издание секции общественной информации, 1996. — 19 с.
17. Глобальный доклад УВКБ ООН за 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://un.by/novosti-oon/v-mire/3636-opublikovan-ezhegodnyj-doklad-uvkb-oon-globalnye-tendentsii-za-2017-god>. — Дата доступа: 22.02.2019.
18. Обновленный глобальный призыв УВКБ ООН на 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unic.ru/event/2018-06-19/v-oon/vynuzhdennoe-peremeshchenie-v-2017-godu-zatronulo-bolee-68-millionov>. — Дата доступа: 23.02.2019.
19. Резолюции 4-й сессии (1949 год) Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/4/docs/4res.shtml>. — Дата доступа: 23.02.2019.
20. Rummel, R. J. Statistics of Democide: Genocide and Mass Murder Since 1900 [Electronic resource]. — School of Law, University of Virginia, 1997. — Mode of access: <http://www.hawaii.edu/powerkills/SOD.CHAP6.HTM>. — Date of access: 23.02.2019.
21. Алексеев, Б. А. Вся Азия: географический справочник / Б. А. Алексеев. — М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. — 320 с.

22. Калущких, Е. Ю. «Беженство» в международном праве / Е. Ю. Калущких, И. А. Самойлов // Права человека: история, теория, практика : Всерос. науч.-практ. конф., 20–21 сент. 2015 г., Курск : сб. науч. ст. / Юго-Западный гос. ун-т. — Курск, 2015. — С. 183–186.

23. Eurostat. Final decisions on applications by citizenship, age and sex Annual data (rounded) [Electronic resource]. — Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report. — Date of access: 23.02.2019.

29.04.2019